

УДК 347.43

ОСОБЕННОСТИ ОДНОСТОРОННЕГО ОТКАЗА ЗАКАЗЧИКА ОТ ИСПОЛНЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО (МУНИЦИПАЛЬНОГО) КОНТРАКТА

*Камаева Анастасия Валерьевна,
кандидат юридических наук, доцент
кафедры гражданского права и процесса
ФГБОУ ВО «Марийский государственный
университет», г. Йошкар-Ола.
E-mail: nkamaeva@mail.ru*

*Бурашникова Ольга Вячеславовна,
магистрант ФГБОУ ВО «Марийский
государственный университет», г. Йошкар-Ола.
E-mail: o.burashnikova@yandex.ru*

В статье рассмотрена правомерность и обязанность заказчика в одностороннем порядке отказаться от исполнения государственного (муниципального) контракта, а также условия для такого отказа. Отражено понимание надлежащего уведомления поставщика (подрядчика, исполнителя) об одностороннем отказе от исполнения контракта. Авторами анализируется современная судебная практика по данным вопросам. Особое внимание уделено допустимости одностороннего отказа при отсутствии нарушений со стороны исполнителя.

Ключевые слова: контрактная система, закупки, односторонний отказ заказчика, условия одностороннего отказа, основания одностороннего отказа, надлежащее уведомление об отказе.

Федеральным законом от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Федеральный закон № 44-ФЗ) [15] предусмотрено право заказчика принимать решение об одностороннем отказе от его исполнения по основаниям, предусмотренным Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – ГК РФ) для одностороннего отказа от исполнения отдельных видов обязательств, при условии, что такая возможность предусмотрена государственным контрактом (ч. 9 ст. 95 Федерального закона № 44-ФЗ). Согласно письму Минэкономразвития России от 18 февраля 2016 г. № 324-ЕЕ/Д28и и ФАС России № АЦ/9777/16 при установлении права на такой отказ заказчику рекомендуется определить и включить в проект контракта, по каким из оснований, предусмотренных положениями ГК РФ о поставке, оказании услуг, подряде и других обязательствах, допускается отказ от исполнения контракта [8].

Таким образом, реализация заказчиком данного правомочия влечет необходимость соблюдения следующих условий:

- 1) право для одностороннего отказа от исполнения контракта должно быть установлено в контракте;
- 2) основание для одностороннего отказа от исполнения контракта должно быть предусмотрено ГК РФ для соответствующего вида обязательства.

Следует отметить, что действующее законодательство в ряде случаев не связывает право на односторонний отказ заказчика от исполнения обязательства с каким-либо нарушением со стороны исполнителя, то есть данное право является безусловным. В Федеральном законе № 44-ФЗ дискреционные основания не конкретизируются. Отсюда вытекает возможность немотивированных односторонних отка-

зов недобросовестных заказчиков от исполнения контрактов. В Федеральном законе № 44-ФЗ нет четкого ответа на вопрос: может ли заказчик отказаться от исполнения контракта без каких-либо причин или для этого необходимо, чтобы наступили определенные условия? В связи с этим на практике сложилось два противоположных подхода.

По мнению Минэкономразвития России, односторонний отказ заказчика от исполнения контракта возможен, только если другая сторона нарушила его условия [2–4]. В обоснование ведомство ссылается, в частности, на ч. 14 ст. 95 Федерального закона № 44-ФЗ, согласно которой заказчик при определенных условиях обязан отменить не вступившее в силу решение об одностороннем отказе от исполнения контракта, если устранены нарушения, послужившее основанием для принятия данного решения [5; 6].

Аналогичный подход встречается и в судебной практике. Так, суд пришел к выводу, что немотивированный отказ от исполнения контракта не может быть произвольным, а возможен только в случае нарушения его условий. Суд также указал на то, что признание права немотивированно отказываться от исполнения государственных контрактов, заключенных по итогам открытых аукционов в электронной форме, открывает возможность для злоупотреблений со стороны недобросовестных заказчиков [9]. Мы считаем, что, кроме вышеизложенного, в пользу вывода о том, что отказ не может быть безусловным, говорит и тот факт, что сведения о поставщике (подрядчике, исполнителе), с которым контракт расторгнут, включают в реестр недобросовестных поставщиков.

Однако существует и противоположное мнение, согласно которому заказчик может расторгнуть контракт в любой момент по своему желанию. Согласно ст. 717 ГК РФ, регулирующей отношения подряда,

заказчик вправе в любое время до сдачи ему результата работы отказаться от исполнения договора, уплатив подрядчику часть установленной цены пропорционально выполненным работам, «если иное не предусмотрено договором подряда». Таким образом, если положение ст. 717 ГК РФ мы применим к государственному контракту, то заказчик всегда может оставить себе право одностороннего отказа от контракта без мотивов и оснований, даже если нарушений со стороны исполнителя нет, при условии, что все его расходы заказчик компенсирует.

Этой же позиции придерживаются и некоторые суды. Так, при рассмотрении спора об одностороннем отказе от исполнения договора на оказание услуг Восьмой арбитражный апелляционный суд постановил, что заказчик вправе отказаться от договора по основаниям, предусмотренным ГК РФ. Стороны заключили смешанный договор, который подпадает под регулирование норм о договорах подряда и возмездного оказания услуг. Такой контракт заказчик вправе расторгнуть в любой момент по своему усмотрению (ст. 717, ч. 1 ст. 782 ГК РФ). Это значит, что право на отказ не зависит от того, надлежащим ли образом подрядчик (исполнитель) исполнил обязательства по договору. Заказчик воспользовался своим правом, и мотивы его решения не имеют правового значения [10–12].

По мнению Д. Чваненко, «...установление права на отказ от договора посредством ссылки на гражданское законодательство может привести к тому, что контракты будут расторгаться по самым незначительным причинам. Дело в том, что формулировка «по основаниям, предусмотренным гражданским законодательством», может быть истолкована двояко. С одной стороны, можно заключить, что отказаться можно лишь от нарушенного контракта, то есть право кредитора является условным, причем зависит не только от самого факта нарушения, но и от его характера. С другой стороны, можно прийти к выводу о том, что отказаться можно как в условном, так и в безусловном порядке (то есть по безусловным основаниям, указанным в законе или же в самом государственном контракте)» [16].

Принимая во внимание обе позиции, можно сделать вывод о том, что при безусловном одностороннем отказе заказчика от исполнения контракта, если ГК РФ разрешает такое решение для данного вида договора, не стоит забывать и об основном последствии для исполнителя при реализации заказчиком права на односторонний отказ, а именно о том, что информация о поставщике (подрядчике, исполнителе), с которым контракт был расторгнут в связи с односторонним отказом заказчика от исполнения контракта, включается в реестр недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей). Это означает, что даже добросовестный исполнитель может быть лишен права в течение двухлетнего периода участвовать в государственных закупках. Справедли-

вым представляется вывод Арбитражного суда Поволжского округа о том, что расторжение договора на основании ст. ст. 715 и 717 ГК РФ не является основанием для включения в реестр недобросовестных поставщиков сведений о соответствующем подрядчике [13].

Кроме правомочности, в ряде случаев у заказчика есть обязанность принять решение об одностороннем отказе от исполнения контракта. Такая обязанность возникает, если в ходе исполнения контракта выяснится, что товар не соответствует требованиям, предусмотренным извещением об осуществлении закупки и (или) документацией о закупке, либо поставщик (подрядчик, исполнитель) представил недостоверную информацию о соответствии указанным требованиям, что позволило ему стать победителем (п. 1 ч. 15 ст. 95 Федерального закона № 44-ФЗ). Например, после заключения контракта установлено, что поставщик (подрядчик, исполнитель) не соответствует требованиям об отсутствии конфликта интересов и это позволило ему стать победителем. При данных обстоятельствах отказ заказчика правомерен, понудить его к исполнению контракта нельзя [1].

Стоит отдельно отметить контракты, сведения о которых не отражаются в реестре контрактов, в частности, контракты, заключенные по итогам закупок малого объема у единственного поставщика. По мнению Минэкономразвития России, государственный заказчик не может в одностороннем порядке расторгнуть данные контракты, обосновывая это тем, что для отказа от исполнения контракта заказчик обязан в течение трех рабочих дней после принятия решения об одностороннем отказе разместить его в единой информационной системе. А так как сведения об этих контрактах не вносятся в реестр контрактов, то соответственно сделать это невозможно [7].

В Федеральном законе № 44-ФЗ установлен необходимый порядок принятия заказчиком решения об одностороннем отказе от исполнения контракта (ч.ч. 12–16, 18 ст. 95 Федерального закона № 44-ФЗ). Во-первых, обязательное уведомление заказчиком поставщика (исполнителя, подрядчика) о принятом решении об одностороннем отказе от исполнения контракта. Во-вторых, отмена заказчиком принятого решения об одностороннем расторжении в случае, если в течение десяти дней с даты надлежащего уведомления второй стороной устранены нарушения условий контракта.

Принятое решение заказчик обязан разместить в течение трех рабочих дней в единой информационной системе и направить поставщику (исполнителю, подрядчику) по почте заказным письмом с уведомлением о вручении по адресу, указанному в контракте, а также одним из следующих способов доставки, обеспечивающих фиксирование получения соответствующего уведомления исполнителем: телеграммой, по факсу, по электронной почте, с помощью иных сред-

ства связи позволяющих получить заказчиком подтверждения о его вручении контрагенту [14].

Заказчику необходимо обратить особое внимание на выполнение вышеуказанных требований, которые считаются надлежащим уведомлением поставщика (подрядчика, исполнителя) об одностороннем отказе от исполнения контракта (ч. 12 ст. 95 Федерального закона № 44-ФЗ). Ненаправление решения об отказе дополнительными способами может повлечь за собой привлечение заказчика к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 6 ст. 7.32 КоАП РФ. Кроме того, сведения о поставщике (подрядчике, исполнителе) в данном случае не будут включены в реестр недобросовестных поставщиков.

Стоит особо подчеркнуть, что датой уведомления будет признаваться не дата получения поставщиком (исполнителем, подрядчиком) соответствующего документа, а дата получения заказчиком подтверждения о вручении этого документа контрагенту или дата получения информации о его отсутствии по адресу, указанному в контракте. Но если использованный для доставки уведомления способ не позволяет получить такое подтверждение или информацию, то датой уведомления будет считаться дата по истечении тридцати дней с момента размещения решения об отказе в единой информационной системе (ч. 12 ст. 95 Федерального закона № 44-ФЗ). В данном случае у заказчика возникает проблема увеличения сроков одностороннего расторжения контракта с недобросовестным поставщиком (подрядчиком, исполнителем). Особенно это касается закупок, требующих кратчайших сроков исполнения, так как решение заказчика об одностороннем отказе от исполнения контракта вступает в силу, и контракт считается расторгнутым только через десять дней с даты надлежащего уведомления заказчиком поставщика (подрядчика, исполнителя) об одностороннем отказе от исполнения контракта, то этот срок может составить, с учетом проведения последующей новой закупочной процедуры, не менее двух месяцев.

На основании вышеизложенного можно заключить, что возможность одностороннего отказа от исполнения государственного контракта представляет собой не только теоретический, но и практический интерес. Как в судебно-арбитражной практике, так и на уровне разъяснений Минэкономразвития России и ФАС России пока не сформирована однозначная позиция, вырабатывающая единые подходы правового регулирования расторжения государственного контракта в связи с односторонним отказом заказчика от его исполнения. Поэтому, по нашему мнению, заказчик стоит разумно и взвешенно подходить к вопросу одностороннего отказа от исполнения контракта, так как право одностороннего безосновательного расторжения контракта является злоупотреблением правом и противоречит принципу стабильности договоров, вследствие чего данное право должно реализо-

вываться исключительно при существенном нарушении поставщиком (подрядчиком, исполнителем) контракта. Также целесообразно установить административную ответственность именно для должностных лиц заказчика, принявших незаконное и необоснованное решение о расторжении контракта в случае одностороннего отказа от его исполнения. Вероятность выплаты большого штрафа будет являться одним из сдерживающих факторов при принятии таких решений. Законодательно закрепленная возможность расторжения контракта в случае одностороннего отказа от его исполнения по объективным основаниям позволила бы избежать злоупотреблений как со стороны заказчика, так и со стороны контрагента, подтолкнув их к исполнению условий контракта по существу.

Литература

1. Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о применении пункта 9 части 1 статьи 31 Федерального закона от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28 сент. 2016 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обновления: 31.01.2017).
2. Письмо Минэкономразвития России от 17 сент. 2015 г. № Д28и-2790 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обновления: 31.01.2017).
3. Письмо Минэкономразвития России от 21 сент. 2015 г. № Д28и-2821 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обновления: 31.01.2017).
4. Письмо Минэкономразвития России от 26 нояб. 2015 г. № Д28и-3488 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обновления: 31.01.2017).
5. Письмо Минэкономразвития России от 31 дек. 2015 г. № Д28и-3866 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обновления: 31.01.2017).
6. Письмо Минэкономразвития России от 8 апр. 2016 г. № Д28и-880 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обновления: 31.01.2017).
7. Письмо Минэкономразвития России от 28 марта 2016 г. № Д28и-886 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обновления: 31.01.2017).
8. Письмо Минэкономразвития России от 18 февр. 2016 г. № 324-ЕЕ/Д28и, ФАС России № АЦ/9777/16 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обновления: 31.01.2017).
9. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 27 мая 2016 г. № Ф07-3770/2016 по делу № А13-8444/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обновления: 31.01.2017).
10. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 16 июля 2015 г. № 08АП-6431/2015 по делу № А70-2280/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обновления: 31.01.2017).
11. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 7 сент. 2015 г. № Ф03-3590/2015 по делу № А51-422/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обновления: 31.01.2017).

12. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 13 июля 2015 г. № Ф02-3021/2015 по делу № А10-4407/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обновления: 31.01.2017).

13. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 2 окт. 2015 г. № Ф06-770/2015 по делу № А55-18240/2013 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обновления: 31.01.2017).

14. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 11 сент. 2015 г. № Ф04-23404/2015 по делу

№ А75-1612/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обновления: 31.01.2017).

15. Федеральный закон от 5 апр. 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд // Собрание законодательства РФ. 2013. № 14. Ст. 1652

16. Чваненко Д. А. К дискуссии о допустимости одностороннего отказа от государственного (муниципального) контракта // Юрист. 2013. № 14. С. 15–21.

A. V. Kamaeva, O. V. Burashnikova

FEATURES OF UNILATERAL REFUSAL OF THE CUSTOMER OF PERFORMANCE OF THE STATE (MUNICIPAL) CONTRACT

In the article legitimacy and duty of customer are considered in the one-sided order to give up execution of state contract, and also conditions for such refusal. The understanding is reflected of the appropriate notification of the supplier (the contractor, the performer) about unilateral refusal of performance of the contract. Authors analyze modern court practice on the matter. Special attention is paid to admissibility of unilateral refusal in the absence of violations from the performer.

Key words: contract system, purchases, one-sided refuse of customer, condition of one-sided refuse, founding of one-sided refuse, appropriate notice of refusal.

KAMAIEVA Anastasia Valer'evna – Candidate of Law, Associate Professor of Civil Law and Process, the Mari State University, Yoshkar-Ola.
E-mail: nkamaeva@mail.ru

BURASHNIKOVA Olga Vyacheslavovna – Master student of the Mari State University, Yoshkar-Ola.
E-mail: o.burashnikova@yandex.ru

УДК 347.77

ДОГОВОР ПРОДАЖИ ПРЕДПРИЯТИЯ КАК ОСНОВАНИЕ ПЕРЕХОДА ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА НА КОММЕРЧЕСКОЕ ОБОЗНАЧЕНИЕ

Верхолётов Максим Анатольевич,
кандидат юридических наук, доцент
кафедры гражданского права и процесса
ФГБОУ ВО «Марийский государственный
университет», г. Йошкар-Ола.
E-mail: maxlawyer@km.ru

В данной работе автор рассматривает проблемы, связанные с переходом исключительного права на коммерческое обозначение по договору продажи предприятия. Раскрываются основные проблемы, связанные с заключением и исполнением данного договора, в том числе с отсутствием регистрации прав на коммерческое обозначение в едином государственном реестре прав на недвижимое имущество, с неопределенностью термина «предприятие», составляющего предмет договора, со сложностью определения состава имущества, включающего объекты интеллектуальной собственности, и др. Отстаивается мнение, что договор является слишком сложной конструкцией для передачи исключительного права на коммерческое обозначение, когда требуется передать только его, а не предприятие в целом. Поскольку иной механизм передачи исключительного права на коммерческое обозначение не предусмотрен действующим законодательством, предлагается использовать более удобную конструкцию договора об отчуждении исключительного права. Договор об отчуждении исключительного права предусмотрен ГК РФ для отчуждения исключительных прав на иные средства индивидуализации, такие, как товарные знаки и знаки обслуживания, и зарекомендовал себя в практике как исключительно удобный механизм правового регулирования гражданского оборота.

Ключевые слова: коммерческое обозначение, исключительное право на коммерческое обозначение, договор продажи предприятия, предприятие как имущественный комплекс, государственная регистрация предприятия и сделок с ним, договор об отчуждении исключительного права, средства индивидуализации, объекты интеллектуальной собственности.